

Глава 18

Лу Чанцин получил сообщения от Хэ Лэяня только на следующий день.

Их пришло сразу несколько, очевидно, отправленных в разное время. Сначала мальчик спрашивал о мистерианах, потом о нескольких терминах, связанных с боевыми кораблями.

«Неужели Хэ Чэнь ему что-то рассказывал?» — подумал Лу Чанцин.

Размышляя об этом, он дошёл до двух последних сообщений: в одном говорилось о раненом ухе «большого монстра», а в другом — о том, почему люди могут плевать кровью и не является ли это признаком болезни.

Лу Чанцин нахмурился, отошёл от роскошного банкетного стола и позвонил Хэ Лэяню.

— Лэянь, вы вернулись с патрулирования?

— Ещё на корабле, но скоро будем, — деловито ответил Хэ Лэянь. И только потом, добавив «папочка», в его голосе появились детские, мягкие и доверчивые нотки.

— Папочка получил твои сообщения. Что случилось, кто-то плевал кровью?

— Да, — Хэ Лэянь закусил губу и понизил голос. — Большой монстр.

— Твой отец? — брови Лу Чанцина слегка сошлись. — Как он сейчас?

— Сейчас... — Хэ Лэянь посмотрел на Хэ Чэня, который с головой ушёл в какую-то снайперскую игру в больших наушниках. — Сейчас всё в порядке.

— Дай ему трубку, — сказал Лу Чанцин.

Он же так занят. Мальчик на мгновение засомневался, но всё же потянул отца за рукав.

— Что такое, Лэянь? Хочешь попробовать? Давай, папа тебя научит! — с энтузиазмом воскликнул Великий командир Хэ, но холодный, как лёд, голос из терминала Хэ Лэяня быстро остудил его пыл.

— Чему ты собрался учить Лэяня?

— А, ничему, — Хэ Чэнь почувствовал себя необъяснимо виноватым. — Так, базовым навыкам

одиночного боя.

С этими словами командир выключил... звук игры и, улучив момент, сделал контрольный выстрел в противника.

— Лянь сказал, ты плевал кровью. Что произошло?

Хэ Чэнь взглянул на сына, отвлекаясь от игры.

— Ничего особенного. Небольшое происшествие во время патрулирования. А что он вам рассказал?

— Лянь очень за тебя беспокоится.

— Правда? — глаза Хэ Чэня вспыхнули, но он тут же откашлялся, принимая серьёзный вид. — М-м, я понял. Со мной всё в порядке.

— Что за происшествие? Ранение серьёзное?

— Несерьёзное, и ничего страшного не случилось. Доктор Лу, патрулирование — это военная операция, подробности я разглашать не могу. И впредь прошу вас не задавать подобных вопросов.

Поскольку Лянь был между ними, им придётся общаться, и Хэ Чэнь счёл необходимым сразу прояснить этот момент.

«Доктор Лу» на том конце на мгновение замолчал, а затем спокойно ответил:

— Понял. Это я был неосмотрителен. Офицер Хэ, берегите себя. Независимо от серьёзности ранения, по возвращении на базу вам всё же стоит пройти тщательное обследование.

***

— Чанцин, подойди, — вернувшись к столу, Лу Чанцин был призван императором, восседавшим во главе. — Чанцин, случилось несчастье. Ты знаешь, что произошло на базе Ханьхэ?

Академик на мгновение прищурился.

— Нет.

— Они вышли в патруль и столкнулись с боевым кораблём Мисте, — мрачно произнёс император.

«Мисте?»

Глаза Лу Чанцина опустились. Придворный слуга, наливавший ему вино, с удивлением заметил, что тот, в отличие от обычного, не отказался жестом, и осторожно продолжил наполнять бокал.

— Юньци сказал, это были из Клана Небесного Волка. Когда я получила его сообщение, я не поверила своим ушам, — сказала Наложница Хэ, сидевшая рядом с императором, прижимая руку к сердцу. — Ваше Величество, у меня сердце не на месте. Прошу вас, прикажите Юньци вернуться. Этот глупый мальчик совсем потерял голову, полон энтузиазма и твердит, что будет сражаться бок о бок с солдатами. Я его уговаривала, но он и слушать не хочет!

— Клан Небесного Волка... — Чу Цзяньхэн задумчиво повторил эти слова, а затем, словно опомнившись, недовольно посмотрел на наложницу. — Ну и что с того? Разве не ты сама заставляла его отправиться туда для самосовершенствования?

— Я отправляла его совершенствоваться, а не на верную ги... — Наложница Хэ осеклась, поняв, что сказала лишнее, и, сменив тон на умоляющий, пролепетала: — Ваше Величество...

— Хватит. Юньци же сказал, что там был всего один корабль, и его уже прогнали. Не волнуйся попусту. Сын не боится, а ты чего боишься?

— Этот ребёнок просто глуп, он не знает страха, — кокетливо возразила она.

— О, так мой сын глуп? Наложница Хэ, ты его ругаешь или меня?

Император был уже стар, и его голос звучал негромко, а тон был скорее игривым, но женщина тут же опустила голову, и её прекрасное лицо побледнело.

— Я не смею!

— Третий принц проявил храбрость и не растерялся перед лицом врага. В нём действительно видна тень Вашего Величества в молодости. Он достоин быть вашей крови, — мягко вмешался Лу Чанцин, до этого молча слушавший.

— Но в её глазах мы с Юньци оба глупцы! — снова хмыкнул император, но в его голосе уже не было недовольства.

Сердце наложницы успокоилось. Не смея поднять голову, она лишь уголком глаза бросила

благодарный взгляд в сторону Лу Чанцина.

***

— Что случилось? Вы столкнулись с кораблём Мисте?

Когда патрульный отряд вернулся на базу Ханьхэ, Сян Хэн уже встречал их у трапа. Увидев спускающегося Хэ Чэня, он тут же подошёл.

— Ничего особенного, — Хэ Чэнь взял сына из рук Нин Тяня, спустил его на землю и, взяв за руку, оглядел вице-капитана. — Как отдохнул?

— Сейчас не время об этом, — сказал Сян Хэн, но тоже оглядел их обоих. — Было столкновение? Ты... все в порядке? — он посмотрел на воинов, спускавшихся с корабля.

— Я не в порядке! — с измученным видом спустился Чу Юньци. — Инструктор Сян, вы меня подставили! Быстро, приготовьте мне горячую ванну, позовите целителя, чтобы он меня расслабил. Ох, у меня голова кружится, болит...

— Да, Ваше Высочество, — вице-капитан не стал с ним спорить и жестом подозвал персонал, который увёл Третьего принца.

Сян Хэн снова повернулся к Хэ Чэню и пошёл рядом с ним.

— Военное ведомство уже в курсе. На Нам приказано немедленно предоставить отчёт с объяснением всех обстоятельств. Что случилось? Как вы столкнулись с Кланом Небесного Волка?

— Внутренние разборки. Какой-то сопляк без положения, видимо, натворил дел и теперь в бегах, вот и носится где попало.

С этими словами Хэ Чэнь ускорил шаг.

— Я сначала в жилой блок. Лэянь два дня не пил молока, сидел на одних питательных смесях, нужно срочно развести ему порцию.

— Пусть Дэн Те разведёт, — сказал Сян Хэн. — Отчёт важнее.

— Я же тебе всё рассказал. Остальное пусть Нин Тянь продиктует, а ты запишешь. Капитан Нин знает все детали.

Командир безответственно свалил всё на Нин Тяня и, потянув за собой сына, пошёл дальше.

Нин Тянь остановился и нахмурился: с тех пор, как корабль приблизился к базе, Хэ Чэнь стал необъяснимо раздражительным, словно что-то не давало ему покоя, и сейчас это проявлялось ещё сильнее.

Сян Хэн по-прежнему следовал за Хэ Чэнем.

— Есть ещё одно дело, о котором я должен доложить.

Тот на мгновение замедлил шаг, но не обернулся.

— Позже. Мне тоже нужно в душ.

Он снова пошёл вперёд, но на этот раз Хэ Лянь остановился, потянув его за руку. Его тонкий голосок звучал по-детски, но серьёзно.

— Есть ещё одно дело. Ты забыл?

— Что я забыл? — голос Хэ Чэня мгновенно смягчился и стал почти заискивающим. Малыш позволил ему так долго вести себя за руку, что сейчас мужчина был готов на всё.

— Ты должен пройти обследование, — серьёзно сказал Хэ Лянь.

Хэ Чэнь замер.

«Малыш... помнил?»

— Пройду! — его глаза вспыхнули ярким светом. — Как только выпьешь молоко, папа сразу пойдёт!

Он в порыве чувств подхватил Хэ Ляня на руки и вихрем унёсся в сторону жилого блока.

Сян Хэн, оставшись на месте, смотрел им вслед, нахмурился и повернулся к Нин Тяню.

— Какое обследование? Он ранен?

***

Хэ Чэнь не был ранен физически, но его духовная сфера пострадала от сильного потрясения.

Отношения между воином и его духовным телом были особыми: они были и единым целым, и отдельными сущностями. Схватка Снежного волка с Лупо за короткое время истощила огромное количество духовной силы Хэ Чэня.

— Духовная сфера командира в последнее время и так была нестабильна. Ему не следовало вступать в бой, — сказал Шао Ин, выключая диагностическое оборудование. — Уровень колебаний на критической отметке. Вы вошли в период буйства. Ближайший месяц... нет, два месяца вам лучше не использовать духовную силу.

— Два месяца? — Хэ Чэнь нахмурился. — Понял.

— Если будет болеть голова, медитируйте. Если боль сильная, не терпите, сразу приходите ко мне.

— Хорошо, — кивнул Хэ Чэнь.

— Также необходим покой. Зрение, слух, обоняние, вкус, осязание — избегайте сильных раздражителей, чтобы не спровоцировать буйство духовной силы.

— Знаю, — офицер встал и отсоединил от запястья провода.

Шао Ин не был уверен, что тот действительно «знает». В конце концов, у него уже были прецеденты: чем больше ему запрещали, тем сильнее его тянуло поиграть в пару-тройку игр с оглушительными звуковыми и световыми эффектами.

— Командир, вы знаете о последствиях буйства. Прошу вас отнестись к этому серьёзно.

Для воина одно-два буйства не были чем-то страшным, но повторные приступы были опасны. Тогда даже самый сильный целитель не смог бы их спасти, и воин навсегда погрузился бы в мир хаоса, лишившись разума и сознания.

— Я отнесусь серьёзно, — в голосе Хэ Чэня прозвучала твёрдость. — Я ведь теперь отец.

Он гордо изогнул губы.

Это хорошо. Шао Ин, увидев, что тот действительно настроен серьёзно, с облегчением вздохнул.

— Командир, подходит время для вашего трёхлетнего отчёта. Вам пора вернуться в столицу.

Ваш уровень духовной сферы уже S, и моего воздействия недостаточно. Когда будете там, обязательно пройдите курс глубокой терапии у нашего Директора Лу.

— У кого? — лицо Хэ Чэня застыло. — М-м, я понял.

С несколько неестественным видом он толкнул дверь. Сян Хэн и Нин Тянь ждали снаружи. Две пары глаз с беспокойством уставились на него.

— Я в порядке, — сказал Хэ Чэнь, чувствуя, как по коже бегут мурашки. — Отчёт написан?

Вице-капитан протянул ему электронный планшет.

Командир пробежал глазами текст, не внёс никаких правок и поставил свою электронную печать в конце документа.

Сян Хэн отправил файл и снова посмотрел на Хэ Чэня.

— Командир, есть дело, о котором я должен немедленно доложить.

— Что за дело? — спросил тот, затем посмотрел на Нин Тяня. — Ты можешь идти отдыхать.

— Нин Тяню тоже лучше послушать. Это касается внутренней безопасности, — сказал Сян Хэн.

Пальцы Хэ Чэня, опущенные вдоль тела, на мгновение напряглись.

— Хорошо. Поговорим в моём кабинете.

***

— Это произошло вчера под утро. Я проявил халатность, охрана была недостаточной. Верхушка «Огненного Лиса» как-то подкупила молодого охранника. Он передал им яд, и они все покончили с собой.

— Покончили с собой? — резко поднял голову Нин Тянь. — Как это возможно?

Эти отпетые головорезы... он скорее поверил бы в побег!

— Не знаю, но, судя по записям с камер, которые мы экстренно проверили, всё было именно так.

— Их... пытались спасти? — на мгновение успокоившись, спросил Нин Тянь.

— Пытались, но было уже поздно.

— Никто не выжил?

— Никто.

«Никто», — Нин Тянь мысленно повторил это слово, сжимая кулаки так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

— И что теперь делать с мезтью за брата Цзиня? Что делать с памятью о соратниках, погибших три года назад! Кто-то вступил в сговор с «Огненным Лисом», слил информацию и обрёл нас на...

— Нин Тянь, — внезапно прервал его Хэ Чэнь, до этого молчавший. — «Сговор», «погибли» — это всё ваши частные разговоры. Не стоит выносить их на официальный уровень и говорить глупости.

— Я...

— Ещё одно слово, и выйдешь, — оборвал его Хэ Чэнь и повернулся к Сян Хэну. — А что с тем молодым охранником?

— Принял яд из страха перед наказанием. Умер в караульном помещении.

— Умер?

Командир на мгновение замолчал, затем поднял голову из-за стола и посмотрел в глаза собеседнику.

— Неизвестно, сколько ему было лет, а он уже стал чужой пешкой и напрасно погубил свою жизнь?

Лицо Сян Хэна было спокойным.

— Независимо от возраста, раз он позволил себя подкупить, значит, давно отрёкся от совести. Его смерть не заслуживает сожаления.

— А если его заставили? Если он стал пешкой не по своей воле?

Хэ Чэнь говорил быстро, почти срываясь, но, встретившись с молчаливым взглядом вице-капитана, глубоко вздохнул, успокоился и продолжил уже тише:

— Если его заставили, он мог бы всё рассказать. Мы бы вместе со всем разобрались, не так ли?

Он смотрел на Сян Хэна с надеждой, как ребёнок, ждущий подтверждения.

Тот помолчал мгновение, отвёл взгляд и ответил официально:

— Он новобранец, двадцать один год, выпускник военной академии. Его личное дело уже проверяют. Если есть какие-то скрытые обстоятельства, надеюсь, мы сможем найти зацепки.

...

— Спасибо за твой труд, — после недолгого молчания сказал Хэ Чэнь.

Он отвёл взгляд, который наткнулся на фоторамку на столе, и тут же отвернулся. Его глаза на мгновение покраснели.

— Я уже пишу рапорт. Вся вина за случившееся лежит на мне из-за недостаточного контроля. Я несу полную ответственность, — спокойно сказал Сян Хэн.

— Внутренняя безопасность — моя обязанность. Я не разглядел предателя, не заметил уязвимость. Это моя вина, — с мрачным лицом встал Нин Тянь.

— Не нужно этого. Несколько пиратов, которые только и делали, что убивали и грабили. Смерть им по заслугам, — Хэ Чэнь усмехнулся, его тон стал лёгким. — Возвращайтесь. Я сам доложу об этом наверх.

— И как ты собираешься доложить? — холодно спросил Нин Тянь. — Другие дела можно спустить на тормозах, но не это. Они не могли покончить с собой!

— Почему не могли? Пираты не могут раскаяться и искупить вину смертью? — Командир, казалось, рассердился. — Не веришь — иди и расследуй сам. Нечего тут мне зудеть, у меня от тебя голова болит. Мне нужен покой! Покой, понимаешь?

— Хорошо. Отдыхай, — Капитан Нин взглянул на него, поднял с кофейного столика свою фуражку и, чеканя шаг, вышел, не оборачиваясь.

Дверь за ним с грохотом захлопнулась.

— Ублюдок, — пробормотал Хэ Чэнь, глядя на дверь.

— Тебе нужен покой, я тоже пойду, — сказал Сян Хэн, положив на его стол отчёт. — Вот рапорт. Сегодня уже поздно, посмотришь завтра.

Хэ Чэнь кивнул, проводил его взглядом и вдруг окликнул:

— Брат Сян, скоро ротация. У тебя есть какие-нибудь планы?

Тот остановился.

— Ещё не думал об этом.

— А пора бы, — безэмоционально сказал Хэ Чэнь. — Дядя и тётя уже в возрасте. Брат Сян, в следующую ротацию постарайся остаться в столице. Не нужно больше страдать здесь, в Ханьхэ.

— Хорошо, — обернулся Сян Хэн. — Я серьёзно подумаю об этом. Ты устал, не забивай себе голову. Отдыхай.

***

Проводив Сян Хэна взглядом, Хэ Чэнь некоторое время сидел в тишине, затем нажал на кнопку терминала. Через мгновение в дверь постучал ничем не примечательный офицер, вошёл, тихо доложил о чём-то и передал ему файл.

Хэ Чэнь отпустил его и с непроницаемым лицом принялся в одиночестве просматривать документ.

Нин Тянь думал, что со смертью людей из «Огненного Лиса» все улики исчезли, но это было не так. Прежде чем доставить их на базу, Хэ Чэнь уже допросил их и получил доказательства. Он не был слеп к действиям Сян Хэна, он намеренно ему потворствовал.

Ему нужно было больше улик, и он хотел воспользоваться случаем, чтобы вырвать все «гвозди» с корнем.

Вот только, сколько бы улик ни было, чтобы добраться до настоящего виновника и изобличить его, обойти Сян Хэна было невозможно.

Хэ Чэнь закрыл папку, снова взглянул на фоторамку и сжал кулаки.

Сян Хэн был прав. Он устал, очень устал.

Но, посидев ещё немного, он с силой провёл рукой по лицу, встал и широким шагом направился к себе.

<http://bllate.org/book/13454/1691561>